

ОХРАНА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассмотрен вопрос о правовом усилении гарантий прав несовершеннолетних в уголовном процессе. На сегодняшний день, характеристика отдельных положений российского уголовно-процессуального законодательства, посвященных охране прав несовершеннолетних, была бы не полной, без изучения и анализа института охраны и защиты несовершеннолетних по законодательству зарубежных стран.

Еще М. Ансель отмечал, что изучение иностранного опыта «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, что специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, с. 38].

Между тем, научных исследований, специально посвященных сравнительному анализу положений уголовно-процессуального законодательства, на сегодняшний день недостаточно, а потому, не ставя целью дать всесторонний анализ проблемы, мы представим краткий очерк современного зарубежного уголовно-процессуального законодательства в части охраны несовершеннолетних.

В нашем исследовании мы обратились к отдельным нормам уголовно-процессуальных кодексов ряда стран, а именно: Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана.

Уголовно-процессуальные кодексы зарубежных стран по-разному решают проблему институционализации норм о защите интересов и прав несовершеннолетних: значительная их часть (глава I УПК Азербайджана; глава 60 УПК Узбекистана; глава 49 УПК Туркменистана) содержат отдельную главу «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Первые статьи обозначенных глав рассматриваемых Кодексов закрепляют общую норму, согласно которой, порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних определяется общими правилами, ус-

тановленными кодексом, а также статьями настоящих глав. При этом, положения этих глав применяются по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления совершеннолетия, т.е. восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, УПК Туркменистана (ч.2 ст.507) закрепляет особые случаи, когда такой порядок не применяется, а именно:

а) если несовершеннолетний совершил несколько преступлений, часть из которых совершена им после достижения восемнадцатилетнего возраста, и дела по ним объединены в одно производство;

б) обвиняемый достиг совершеннолетия при рассмотрении его дела в суде.

На наш взгляд, такие ограничения при применении данной главы (а по сути ограничения в предоставлении дополнительных гарантий) не совсем обоснованны и понятны. Например, какие нормы будут применяться, если обвиняемый достиг совершеннолетия на стадии предварительного расследования? И как будут соотноситься нормы общего и специального порядка, если только к окончанию рассмотрения дела в суде подсудимому исполнилось восемнадцать лет?

Ст. 508 УПК Туркменистана, ст. 548 УПК Узбекистана, ст. 429 УПК Азербайджана определяют обстоятельства, подлежащие установлению (доказыванию) по делам о преступлениях несовершеннолетних и на которые следует обращать «особое внимание» (ч.1 ст. 508 УПК Туркменистана). Так, помимо установления точного возраста несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения), условия его жизни и воспитания, п. 2 ч.1 ст. 548 УПК Узбекистана предусматривают также, что выявлять необходи-

мо характерные черты личности и состояние здоровья несовершеннолетнего; п.4 ч.1 ст. 508 УПК Туркменистана говорит о степени интеллектуального, волевого и психологического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы; ст. 429.0.3 УПК Азербайджана определяет такие обстоятельства, как уровень физического, интеллектуального и умственного развития несовершеннолетнего.

На наш взгляд, независимо от того, как законодатель сформулировал данные обстоятельства, они, пожалуй, являются достаточно важными данными. Так, выяснение некоторых особенностей данных о личности несовершеннолетнего необходимо для установления некоторых моментов, которые связаны с психическим отношением лица к содеянному, выявлении всей совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, решения вопросов о мере пресечения и мерах исправления подростков. Кроме того, должное внимание следует уделять собиранию сведений о поведении обвиняемого подростка после совершения им преступления. Иногда по уголовному делу необходимо выяснить физическое здоровье несовершеннолетнего обвиняемого, а также какие конкретные признаки отставания в психическом развитии проявляются у несовершеннолетнего и влияют ли они (если влияют, то каким образом) на степень осознания фактического характера и общественной опасности своих действий или возможность руководить ими.

Законодатель предлагает обращать особое внимание на то, каким образом на несовершеннолетнего влияли старшие по возрасту лица – сверстники, взрослые, подстрекатели (п. 5 ч. 1 ст. 508 УПК Туркменистана). А в п. 4 ч. 1 ст. 548 УПК Узбекистана данное положение сформулировано, как «наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников». УПК Азербайджана вообще подобную норму не предусматривает, а закрепляет положение (ст. 429.0.4) о возможности выделения производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, при наличии других участников в преступлении.

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на то, что влияние старших по возрасту лиц – понятие более широкое, чем соучастие в преступлении. Взрослые могут отрицательно влиять на несовершеннолетнего не только пу-

тем соучастия в конкретном преступлении. Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий является одной из основных задач деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. В случаях, когда подросток совершает преступление по предложению взрослого, это лицо с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела может быть привлечено к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Если же несовершеннолетний совершил общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или не достиг возраста уголовной ответственности, то лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение данного преступления, несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [2, с. 698–699].

Особое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, предусмотрено п.3 ч.1 ст.508 УПК Туркменистана – причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним. Как указывается в юридической литературе, причина находится в прямой, закономерной связи со следствием, непосредственно вызывая его, а условие в сочетании с другими обстоятельствами способствует формированию следствия, усиливая или ослабляя действие причины, не вызывая с необходимостью данное следствие [3, с. 332–333].

Среди условий, вызывающих причины совершения правонарушений, в том числе несовершеннолетними, можно выделить:

- а) низкий уровень материальной жизни населения;
- б) низкий уровень общей культуры и правовой культуры в частности;
- в) несовершенство законодательства;
- г) неэффективную работу правоохранительных органов;
- д) деформации в образе жизни отдельных категорий людей, например, алкоголизм, наркомания, распространенные в молодежной среде.

На наш взгляд, выделение данного обстоятельства в предмете доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних крайне важно, поскольку в настоящее время преступность несовершеннолетних продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Все это

диктует необходимость тщательно изучать причины и условия как отдельных видов преступлений, так и правонарушений в целом, и соответственно, правильно определить политику государства, направленную на борьбу с ними.

Как можно заключить, по делам несовершеннолетних наряду с обстоятельствами, подлежащим доказыванию, законодатель акцентировал внимание на том, что по этим делам необходимо уделить внимание установлению данных о личности несовершеннолетнего.

Справедливо, в этой связи, отмечает Е.Ф. Ширшов, что «личность обвиняемого несовершеннолетнего, как и личность взрослого совершеннолетнего, раскрывается непосредственно через деяние, именуемое преступлением. В свою очередь, это означает, что познается личность обвиняемого в связи с фактом предъявления лицу обвинения» [4, с. 24–25].

Разработанная профессором А.П. Гуськовой структура личности обвиняемого широко стала использоваться в научных исследованиях [5, с. 8].

Структура личности обвиняемого состоит:

- 1) установочных (персонографических) признаков;
- 2) уголовно-правовых признаков;
- 3) социально обусловленных свойств (свойств, раскрывающих отношение лица в различных сферах общественной жизни);
- 4) психологических качеств;
- 5) медико-биологических свойств.

Все эти элементы взаимосвязаны и взаимобусловлены [6, с. 33, 72].

«Системный подход, – пишет А.П. Гуськова, – не сводится к выявлению набора установочных социально-демографических, нравственных, психологических и других характеристик. Он заключается в изучении структуры личности, исследовании взаимосвязи между ее подструктурами и элементами системы, в характеристике личности обвиняемого как определенной целостности с выявлением свойств этой целостности и системного качества» [6, с. 19–20].

В связи с этим, учитывая, что законодатели, рассматриваемых нами кодексов, выделяют определенную группу данных сведений о личности несовершеннолетнего, со стороны отдельных ученых имеются предположения сформу-

лировать дополнительно еще одну самостоятельную статью, отражающую круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, характеризующих личность несовершеннолетнего в более развернутом варианте.

Например, Г.Н. Ветрова предлагает свой вариант статьи с названием «Исследование личности несовершеннолетнего». А.П. Гуськова называет ее «Установление данных о личности несовершеннолетнего». Редакция данной статьи выглядит так: «Для установления данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого в ходе доказывания подлежат выявлению обстоятельства, уточняющие:

1. Социально обусловленные свойства личности (мировоззрение, нравственные убеждения и др.), т.е. свойства, раскрывающие отношения лица, складывающиеся в различных сферах общественной жизни, и факторы социальной среды, при которых формировалась личность;

2. Психологические свойства (мотив, чувства, интересы – симпатии и антипатии, особенности характера и темперамента, потребность, стиль поведения и т.д., т.е. систему интеллектуальных и эмоциональных качеств, а также психические процессы и состояния» [5, с. 64].

На наш взгляд, такая статья позволит ориентировать практиков на более тщательное познание индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего, что согласуется с Минимальными стандартными правилами ООН, принятыми в 1985 году, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В этом документе подчеркивается, что необходимо учитывать в законодательстве каждой страны эти особенности и применять их при расследовании и судебном разбирательстве.

В связи с этим, что такое предложение подлежит поддержке, поскольку это позволит полнее представить, что же надлежит понимать под обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого, которые обязательно подлежат доказыванию по каждому делу.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства Azerbaijan, Туркмении и Узбекистана позволяет сделать вывод о преимущественно едином подходе законодателя этих стран к

проблеме защиты основных прав ребенка, гарантированных Конвенцией ООН о правах ребенка (1989г.) и Пекинскими правилами. Вместе с тем, дальнейшая правовая интеграция и усиление защиты детства требуют установления единых стандартов в области уголовно-процессуальной защиты несовершеннолетних за счет унификации норм, регламентирующих предварительное расследование и судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В заключение, следует подчеркнуть, что нарушение как общих норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих производство по уголовному делу, так и специальных норм, касающихся производства по делам в отношении несовершеннолетних, влечет безусловное невыполнение задач уголовного процесса, обуславливает неэффективность производства с точки зрения достижения истины, воспитания подростков и предупреждения преступлений.

16.01.2012

Список литературы:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права// Очерки сравнительного права. – М., 1991.
2. Григорьев В.Н. уголовный процесс: учебник/ В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Эксмо, 2008. – 816 с.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2003. – 414 с.
4. Ширшов Е.Ф. Особенности предмета и пределы доказывания по делам несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2006. – 104 с.
5. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИГ Юрист, 2002.
6. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): монография. – Оренбург: ОГАУ, 1996.

Сведения об авторе:

Марченко Оксана Сергеевна, аспирант кафедры уголовного процесса

Оренбургского государственного университета

460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, 7405, тел. (3532) 912174, e-mail – omarchenko@bk.ru